

События

ТРИ КАРТЫ

БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ глобального мира, где властью обладают технологии, прямой прагматизм и одержимость контролем, нет места мистике и суевериям. Тем не менее над пыльными полями саммитов, аккуратными залами заседаний парламентав и бизнес-терминалами международных аэропортов, где расстелены красные дорожки для приёма высоких гостей, витает самое настоящее проклятие. Оно носит имя президента Сирии Башара Асада. Проклятие Асада бьёт без промаха: почти каждый, кто утверждал, что дни Асада сочтены, что его долг оставить управление страной во имя будущего Сирии, что в завтрашнем дне нет места "тиранам" и "автократам", — все они отправлялись на свалку истории, причём эта процедура почти всегда выходила за пределы простого окончания срока полномочий. Никола Саркози, один из архитекторов ближневосточного пожара, утверждавший, что Асад должен уйти, получил тюремный срок. Хиллари Клинтон, руководившая при Обаме Госдепартаментом и сделавшая установление контроля над Сирией через уничтожение Асада ключевым пунктом позднего этапа своей работы, унизила и больно проиграла выборы, не только поставившие крест на Клинтонках, но и уничтожившие запас легитимности, который публика была готова обеспечивать династиям со знаковыми фамилиями. Барак Обама, проявивший именно в связи с сирийским президентом обычно не свойственную себе внешнеполитическую кровожадность, увидел крушение рыжим хамом всех своих немногочисленных достижений. Этот самый рыжий хам, время от времени в порыве свойственной лишь ему политической шизофрении включавший режим яростеба и требовавший отставки или уничтожения Асада, был отстранён от власти и безвольно сдал президентское кресло в результате нехитрого государственного переворота. Франсуа Олланд, Борис Джонсон, Мохаммед Мурси — список можно продолжать ещё долго, причём фигурировать в нём будут не только лидеры государств или надгосударственных образований. Особого внимания заслуживает автор статьи "Почему нам нужно расчленил Сирию" в Washington Post. Этот автором был Джамаль Хашогги. Верьте в проклятие Асада или нет, но на примере посмертной судьбы Хашогги история в очередной раз доказала, что ей не чужд чёрный юморок. Облечённое в чёрный балахон худого долгового офтальмолога проклятие Асада не знает пощады и не ведаёт преград, оно неумолимо и неотвратимо, словно освобождение правительственными войсками территорий от различных бандитов и захватчиков.

ПОПЫТКИ ОТКУПИТЬСЯ от жуткой силы, победить её на поле боя, игнорировать, наконец, никогда не давали эффекта. На минувшей неделе наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бен Салман попытался победить проклятие с помощью протянутой для рукопожатия руки.

Вообще, недавно в Азии прошло сразу три больших саммита. Протянутая рука МБС (иначе арабийского принца в большой прессе почти не называют) стала центральным событием лишь одного из них — съезда Лиги арабских государств (ЛАГ). На это мероприятие впервые с 2011 года приехал президент Сирии, выплывший из арабов после жёсткой реакции Дамаска на первые всплохи страшной войны. Недемократичное подавление протестов очень возмутило арабскую политическую общественность, которую, как известно, страшно волнует демократия и немедленное выполнение требований мирных протестующих, позже начавших ненасилственно резать головы и демократично взрывать города. Словом, тогда Сирию исключили из ЛАГ. Просто забить о Сирии, отвести её на обочину и продолжить заниматься своими делами помешала подлая география. В свете ключевого положения этой небольшой страны — на перекрёстке между Турцией, Средиземноморьем, Палестиной, Иорданией и Ираком, на пересечении сфер влияния Саудовской Аравии, Ирана, Израйля, Катар и всё той же Турции — это исключение выглядело временным. Со дня на день в Дамаске должно было прийти к власти демократическое правительство, набранное из лоббистов всех перечисленных выше мастей, а позицию мудрого модератора над вечной грызнёй занял бы какой-нибудь отставной сотрудник JPMorgan, учившийся в Йеле и проходивший стажировку в какой-нибудь зелёной НКО — такое мы видели много раз.

Саммиты Лиги арабских государств — организации, ныне существующей для улаживания конфликтов между Эр-Риядом и Дохой с их протее, — к 2015 году и вовсе договорились до необходимости создания армии ЛАГ, что как бы невзначай совпало с речами о том, как следует делить Сирию (да, подобные разговоры будут актуальны ещё до 2018-го и до той самой статьи Хашогги). А затем на саммитах место Сирии отдали различным "мирным повстанцам". Враг оккупировал нефтяные поля, занял Алеппо и стоял в пригородах Дамаска, правительственные войска бежали, а проклятые злодеи потирали руки, прекрекая Асаду судьбу Каддафи. Но исторический сюжет сделал поворот, который любой сценарист назвал бы вымученным и не-реалистичным, — в самый тёмный час на помощь окружённому войску прилетели орлы, а из-за холмов к осаждённому городу нагрянула кавалерия. Россия и Иран спасли Сирию, словам врагу амбициозный и дорогостоящий план. Контроль над Сирией был принципиально важен для целого комплекса сюжетов: тут вам и катарский газопровод в Европу, и сухопутный коридор для подконтрольных Западу (вернее говоря, Лондону) стран от Балтики до Персидского залива, и перваочный пункт на пути наркотрафика в Западную Европу, и окружение Ирана, и очередной способ давления на Закавказье и Россию, и новый маршрут подхода Турции к южным странам — словом, целый пучок амбиций, для осуществления которых принципиально важно было убить Асада и уничтожить Сирию. Но всем смертям назло они выстояли, пережили самые активные своих врагов и ясно заявили: ни Башар, ни Сирия нигде уходить не собираются.

Предпосылки к возвращению Асада в большую политику были видны ещё в 2019 году, когда Сирия открыла своё посольство в Абу-Даби, а Эмираты — в Дамаске. После, в прошлом марте, Асад совершил свой первый с 2011 года международный визит — во всё тот же Абу-Даби. Объединённые Арабские Эмираты стали флагманом признания ошибок арабского мира в отношении Сирии ещё в 2016–2017 годах, когда поначалу пытались убедить США свернуть интервенцию, а затем и вовсе открыто поддерживали российскую операцию. Позже к Эмиратам стали присоединяться и другие, что влияло в волну разговоров об неизбежности восстановления членства

Сирии в ЛАГ. Неизбежное случилось 7 мая: за возвращение Сирии в Лигу арабских государств проголосовали министры иностранных дел стран — членов ЛАГ на собрании в Каире, причём воздержались от голосования только Катар и Кувейт.

Первый саммит с участием возвращённой Сирии — и тридцать второй по счёту вообще — прошёл в Джиdde, что в Саудовской Аравии, 19 мая. Разумеется, главным событием стала встреча Асада с его вчерашними врагами и речь сирийского президента. Чисто с человеческой точки зрения сложно представить, как можно было с улыбкой жать руки всем тем, кто так много вложил в уничтожение твоей страны. Но Асад уверенным поведением поставил себя наравне с хозяином саммита бен Салманом, а в речи удивил многих доброжелательным настроением. Причиной череды грандиозных проблем арабского мира он назвал внешнее вмешательство, деликатно умолчав о непомерных кровавых амбициях коекого из присутствующих. Установившееся перемирие Асад определил как уникальный исторический шанс для переустройства арабского мира без иностранного влияния, а главной целью следующих лет назвал установление общих целей, с которыми были бы согласны все арабские страны. То, что может показаться дипломатической банальщиной, на деле является декларацией серьёзнейшего вызова: Ближнему Востоку предстоит учиться жить вне рамок империй, привлекать к соседству на небольшой территории разных культур, религий, амбициозных устремлений и исторических обид, объединяемых термином "арабы". Тем ироничнее видится контекст: Башара Асада не было бы на этом саммите, да и на этом свете, если бы не иностранный ответ на иностранное вмешательство в сирийские дела, да и бен Салман оказался так заинтересован в налаживании добрых отношений с соседями по континенту из-за другого иностранного вмешательства — того самого, что примирло Аравию к Ираном.

Интересным моментом во время выступления Асада стало поведение катарского эмира Тамима ибн Хамада Аль Тани. Лидер страны, воздержавшейся от голосования по поводу принятия Сирии обратно в Лигу, страны, чей представитель недавно признался, что Доха "вложила два миллиарда долларов в устранение Асада", покинул зал заседаний во время речи того, кого так и не удалось устранить, — по крайней мере, так написали СМИ. При ближайшем рассмотрении, однако, оказалось, что катарская делегация внимательно выслушала сирийского президента, а на выходе из зала заседаний Тамим перекинулся с Башаром парой слов. Тем не менее раньше положенного срока Аль Тани всё же уехал, о чём сообщила его канцелярия.

ДЖИДДА — ДРЕВНИЙ ГОРОД, где, по преданиям мусульман, похоронена Ева, город, с Античности связывавший воедино несколько крупных торговых маршрутов в Западной Азии. Один из перекрёстков всех дорог с другой стороны континента — город Сиань, первая столица объединённого Китая и точка отправления Шёлкового пути. Именно в Сиане на минувшей неделе прошёл другой съезд — Китайско-Центральноазиатский саммит. Для понимания того, какие задачи решала первая в истории встреча подобного рода, нужно вспомнить ряд важных вещей. Во-первых, Китай всю свою посткоммунистическую историю только и делает, что строит транспортные маршруты на запад. Грубым упрощением было бы считать, что Пекин стремится дотянуться до щедрой Европы. Торговые маршруты и возникающие вдоль железных дорог сети политического влияния — самый надёжный проводник китайской экспансии. Во-вторых, с другими способами навязывания своей воли у Китая традиционно проблемы — пока всё никак не выходит наладить конвейер производства карманных элит для рассаживания на нужные посты в целевых странах. Эта китайская проблема, стоящая там острее даже, чем у нас, расцветает особенно ярко в Средней Азии, где управляющий класс по своей затхлости и неспособности меняться напоминает воду в болоте. В-третьих, нужно помнить, что Средняя Азия боится Китая. Нет, конечно, все хотят притока в свои страны рек бесплатных денег, но хотят они этого на тех же условиях, на которых масштабыные инвестиции работали со стороны России, — в обмен на минимум обязательств. Среднеазиатские руководители знают, что с Китаем так не выйдет: пример стран по всему миру, которые мгновенно превращали небольшие кредиты в продажу китайским компаниям стратегически важных производств и портов, пугает перспективой потерять столь дорогую сердцу независимость. Именно для этого и был проведён саммит, в котором приняли участие президент Казахстана Токаев, президент Киргизии Жапаров, президент Таджикистана Рахмон, президент Туркменистана Бердымухамедов и президент Узбекистана Мирзиёев, — принимавший высоких гостей Си Цзиньпин пытался найти к среднеазиатским республикам подход. Судя по тому, что пишет местный офисийоз этих республик — и казахстанские, и узбекитанские газеты особенно подчеркнули именно желание пристроиться к китайской инвестиционной кормушке, — разговоры товарища Си про "передачу многовековой дружбы" и "поиск мира в меняющемся мире" не слишком впечатлили среднеазиатских прагматиков.

Интересный момент в связи с саммитом С5 (а так объединение центральноазиатских стран неформально называют в прессе) состоит в том, как легко и непринуждённо вокруг него вражескими пропагандистами конструировались антироссийские нарративы. Во-первых, конечно, в глаза бросался сам факт отсутствия на саммите России. Из внимания упускалась та незначительная деталь, что великой среднеазиатской республике России на саммите "Китай — Центральная Азия" ровно такое же место, как, скажем, на съезде Лиги арабских государств — какой-нибудь Украине (представьте себе такой абсурд!). Во-вторых, присутствие в Китае "надёжных союзников" РФ очень задело тех публицистов, которые почему-то решили, что Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан обязаны блисти добрые отношения лишь с Россией и наотрез отказываться от бесплатных денег из других источников. В-третьих, и это самое важное, отдельное внимание удостоился самый главный результат саммита. Нет, я не про признание Шымкента городом-побратимом Сианя — признание, повергающее в животный ужас любого, кто был в Шымкенте и Сиане. Речь идёт о договорённости построить железную дорогу от

Шанхая до Венеции через Киргизию, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Турцию, Болгарию, Сербию, Боснию, Хорватию и Словению. Кстати, упомянутый итовым пунктом маршрута Венеции — отсылка к Марко Поло, который из Венеции как раз доехал до Ханжжоу, что стоит недалеко от современного Шанхая.

Так вот, сам факт, что железнодорожная ветка строится в обход России, очень возмутил патристическую общественность и взбудоражил общестественность антипатристическую. С обеих сторон пошли вопли о том, что Китай показал своё истинное лицо, что России в китайской империи уготована роль глухой провинции, что дни России сочтены. Громкие вопли, отчаянные плачи и ехидное злорадство не перевешивают цифр. Во-первых, две транспортные магистрали, связывающие Европу и Китай, лучше одной. А во-вторых, российская проблема с недостаточной пропускной способностью железных дорог нигде не делась. Даже с учётом скоростного строительства второй ветки БАМа, многострадальной модернизации Транссиба и резкого прекращения сверху традиционной заботы либеральных экономистов "посчитать, насколько железные дороги в Сибири нерентабельны", российская транспортная система просто не успевает адаптироваться к растущим потребностям грузоперевозок. Конечно, китайский проект железной дороги через Киргизию и Узбекистан пока находится на стадии "бабушка надвое сказала". На своём веку я помню несколько таких проектов "Нового Шёлкового пути" в обход России, каждый из которых обещал чуть ли не запустить ветку метро от Хошимина до Эдинбурга уже на следующей неделе, вот только паровоз и ныне там. Но, чтобы и дальше оставаться единственным надёжным способом сухопутной связи Востока с Западом, России следует всё больше наращивать темпы строительства железнодорожных магистралей в Сибири, а также игнорировать живой дух мёртвого Гайдара, многочисленными исследованиями профессоров всяческих ВШЭ убеждающий публику в экономическом нецелесообразности гигантской стройки. "Всеевразийский транспортный коридор в обход России" был голубой мечтой наших либералов с начала нулевых, но опять подлая география и математика трат упорно ломали эту мечту. Работа над проектом "Восточный полигон" вместе со строительством транспортного коридора "Север — Юг", соединяющего Петербург и Мумбаи, превращают тотальную зраду вокруг китайских планов в Средней Азии в небольшой штрих на картине будущей транспортной сети Евразии, завязанной на Китай, но неизбежно включающей в себя Россию — со всеми следующими из этого плюсами и минусами.

ОБЫЧНО В ТРЕТЬЕМ АКТЕ любого сложного сюжета случается какая-то кульминация, череда ярких сцен, пик драмы. Не ждите её в этом тексте: рассказ о прошедшем 19 и 21 мая саммите G7 в Хиросиме будет скучен и банален настолько, что можно было просто вставить сюда кусок текста про аналогичный саммит от прошлого июня. Всё те же лица — разве кто-то заметил замену соломёновласого Бориса на черноокого Риши или костюмного Марио на мхурюю Джорджу? Всё те же темы — санкции, которые вместо качества берут количеством добавленных от балды имён и организаций. Всё те же нарративы — "глобальной" объединение намеревается строить планы против России и Китая и задумчиво чешет семёрку реп на предмет завоевания симпатий тех, кого до недавнего времени считали мусором на обочине цивилизации. Но разница здесь всё в той же подложной географии: в прошлом июне саммит проходил в баварских Альпах, так что фокус делался на европейском фронте противостояния с Россией, а сейчас, в Хиросиме, ключевой темой стал Баумбуковский завес, тщательно возводимый Америкой по Тихому океану. На это намекал и состав участников: гостями были премьер Индии Нарендра Модии, президент Южной Кореи Юн Сок Ель, премьер Вьетнама Фам Минь Тинь, премьер Австралии Энтони Альбанезе, лидеры каких-то небольших островков в Тихом и Индийском океанах, а также прилетевший в Хиросиму французским бортом номер один президент Украины Зеленский.

Планировалось, что на саммите будет обсуждаться противодействие Китаю и России, но публичный послыл оказался смазан происходившими параллельно событиями. Дело в том, что 20 мая, прямо в годовщину инаугурации Зеленского, пала очередная "крепость". Ну вы помните всю череду "последних битв" — Мариуполь, Северодонецк, Лисичанск, Соледар. Теперь к ним добавились дожатый "музыкантами" Бахмут. Это поражение (которого, разумеется, по объективным и безусловно правдивым данным украинского Генштаба и мировой прессы, не было) сильно сместило фокус на товарища Зеленского, который готовился к привычно тихому попрошайничеству, а получил встречу со всеми недовольными инвесторами разом. Ту шизофрению, что развели вокруг сдачи Бахмута Володимир и Джо, пересказывать незачем. Скажу лишь, что Зеленский сначала признал потерю города, а потом отказался от своих слов, ну а президент США объявил, что город украинцы держат, но не больно-то он и нужен был. Вся эта канитель вокруг Бахмута, F-16 и упорно держащегося подальше от Украины Зеленского серьёзно сместила акценты: итоговое заявление саммита оказалось никому не интересным. А зря. Его жёсткость вышла довольно забавной в контексте прямо задекларированного намерения не ограничивать Китай вообще — ни экономически, ни политически. То есть всё привычное нытьё о притеснении уйгуров и прочих представителей древней расы гонимцев, равно как и обвинение в "нерыночных практиках" от авторов нашумевшего хита "Потолок цен на нефть", перемешались заверениями Китая в том, что "Семёрка" чит единый Китай и давить китайские деньги не станет. Можно было воспринимать это как своего рода торговое предложение: мол, мы вас не станем трогать, если вы будете соблюдать рамки дозволенного нами. Но больше похоже на то, что итоговые блоки заявления — какой бы гнев китайских дипломатов они ни вызывали — составляли не живые люди, а генерировала не самая продвинутая нейросеть, начитавшаяся газетных заголовков и старых коммюнике. Почему же так? Почему семеро высокопоставленных мужей (среди которых оказался Джорджа Мелони) и примкнувшие к ним еврошишки Шарль Мишель и Урсула фон дер Ляйен снова не выдали ничего нового? Потому что саммит — не то, чем кажется. В Хиросиме в конце мая стоит прекрасная мягкая погода — жара ещё не слишком сильна (температурные рекорды в Хиросиме, как мы знаем, особенно высоки), так что очень многого стоит возможность съездить сюда на пару дней, развезаться и ненадолго вырваться из-под груза проблем, навалившихся на каждого из лидеров G7 на родине. Угроза дефолта, дно рейтингов и миграционный кризис — старик Джо ненадолго забыл об этом, расслабившись под японским солнцем. Рекорды инфляции, шаткость премьерского кресла и обречённость в преддверии выборов — смуглый Риши хорошо провёл время с друзьями. Едва стихший накал уличных протестов и бьющие все рекорды показатели всеобщей ненависти — носатый Эммануэль подставил кудри южным ветрам Филиппинского моря. Каждого, кроме разве что упомянутой си-ньоры Мелони, дома ждёт ворох нерешённых и принципиально не решаемых проблем, так что ни отсутствие громких событий, ни бессмысленность итогового заявления не должны удивлять — так уязвимые люди маскируют отлуск.

Три саммита — три дорожные карты, три контура на карте Евразии. Первый скрепляет воедино разрозненные куски географической плоти на юго-западе, второй проходит с востока на запад через центр континента, а третий, как бы являясь причиной для первых двух, проводит жирную черту по Индийскому и Тихому океанам. Представителей России не было ни на одном из саммитов, если не считать зачитанную на собрании в Джиdde телеграмму от Путина. Но рука Москвы незримо присутствовала на каждом — как радикальный умнотворитель, как центр мягкого политического влияния в Средней Азии и как смертельный враг.

ХИЛАЯ КЛИНТОН

НА АМЕРИКАНСКОМ ФРОНТЕ минувшая неделя ознаменовалась довольно показательными открытиями. Показательными не в плане своей новизны, но именно в разрезе того, насколько неудивительными они были. Нет, речь не пойдёт о двести двадцать десятой серии бюджетной "Сан-та-Барбары": чем громче вопли о том, что деньги вот-вот закончатся, тем сильнее уверенность в том, что два лица одной партии всё же договорятся друг с другом. Нет, речь пойдёт об открытиях вокруг Дональда Трампа.

Начнём с самого начала. В 2017 году Трамп и его тогда немногочисленные союзники запустели расследование в ответ на расследование. Бы, наверное, помните спецпрокурора Роберта Мюллера, который тщательным образом проверял тогдашнего президента США на предмет связей с Россией. Напомню, что он допросил всех, кто когда-либо общался с Трампом, рассмотрел через большую лупу каждого, кто связан с Россией и не обнаружил между двумя этими общностями никаких пересечений. Так вот, ответное расследование, запущенное Дональдом в 2017-м, имело целью выйти на заказчиков и исполнителей кампании о связях Трампа с РФ. Руководить этим расследованием назначили хмурого деда со смешными усами по имени Джон Дарем. Прошло много времени. Оттремело расследование Мюллера, судлся "Рашагейт", गरेли американские города, полимара потеряло нох, полимара — кучу денег, затем весь мир усталился на Кабул, а потом все вместе принялись следить за выравниванием фронта около Верхнего Улешахтинска. И вот сейчас настало время огласить ответ на вопрос, заданный шесть лет назад. Кто же стоял за раздуванием заведомо фейковой истории? Уж не ФБР ли?

Оказалось, что ФБР. В опубликованном 15 мая докладе Дарема на 300 с небольшим страницах описываются все случаи того, что толерантным прокурором названо "предвзятым отношением". ФБР действовало в сотрудничестве с мадам Клинтон — ещё помните такую? Изначально история о русских хакерах за спиной у Трампа была всего лишь элементом предвыборной кампании: Хиллари Клинтон запущено этого фейка надеялась отвлечь внимание от своих косяков вроде хранения секретных документов на личном сервере или открытия закрытой переписки. Но когда с Хиллари случилось непредвиденное, нарратив о русском вмешательстве слегка подкорректировали, причём о ложности сведений, которые высказывались из различных "досье Стила" (удивительной неправдоподобности фанфик из глубин британской ополараведки), прекрашно знали вообще все, кто открывал рот на эту тему, от непосредственно Клинтон до товарища Барака Обамы и его вице-президента — кстати, где он? К демократам, которые вроде бы явно были заинтересованы, прикнули в этой лжи и спецслужбы, причём все скопом: ФБР, ЦРУ, офис директора Национальной разведки и кто знает кто ещё. Завбано, что при упоминании подобных фактов усталый Джон делает вывод о безосновательности слов Трампа о том, что за попытками его смещения стоит Deep State. Если мутные схемы спецслужб и партийных элит не являются деятельностью глубоинного государства, то что вообще является? Самое смешное начинается дальше: оказывается, что никакой "самоцензуры" и "тщательной редакционной политики" по догматичным вопросам в американской прессе нет. Всё работает самым тупым и неизоборетательным способом: Хиллари снимает трубку и звонит в крупное медиа — называлось The Washington Post, The Wall Street Journal, The New York Times и масса других калибром помельче. "Будьте столь любезны опубликовать весь тот мусор, что мы распространим", — говорит Клинтон. После публикации газеты, выдающие миру правду о страшных злодеяниях американского президента, получают Пулитцеровскую премию и всеобщее признание, а после публикации доклада Дарема премии не возвращают — а зачем? Сам по себе доклад не содержал ничего нового: ну да, все снова узнали о том, что вашигтонская аристократия полна лжи, а огромные машины спецслужб просто обслуживают интересы этой аристократии. Правоту Дарема признают даже либералы — кстати, из того же The New York Times, но какая разница, говорят нам защитники всего хорошего, если эта ложь попортила крови подонку Трампу?

Помимо этого на прошлой же неделе к разговорам о том, что ФБР превращается в тайную полицию на службе у коллективной Хиллари, добавилось ещё несколько штрихов. Суд по негласному надзору за внешней разведкой — его члены назначаются главой Верховного суда, так что от интриг вашигтонской аристократии они отстранены — обнаружил гору запросов в базы данных со стороны ФБР. Нюанс в том, что запросы эти перед удовлетворением должны проходить через суд, но тут вдруг оказалось, что каким-то волшебным образом сотни тысяч запросов проходили вообще безо всяких проблем. Большинство из них касалось всё того же священного дела борьбы с Трампом — ФБР копало под участников "матежа 6 января" в том числе и с помощью разоблачённого Эдвардом Сноуденом системы PRISM. Параллельно с этим продолжилось расследование событий того дня, и некоторые бывшие "забисты" заявили под присягой, что лица некоторых "трампистов" в толпе хорошо им знакомы по рабочим совещаниям в кабинете ФБР. Вместе с этим республиканский конгрессмен Мэтт Гетц заявил, что ФБР — не некие "отстающие агенты", а именно само ведомство — признало факт нахождения своих провокаторов в толпе, ломанувшейся в здание Капитолия. К словам Гетца стоит прислушаться хотя бы из-за его странного положения: будучи на протяжении долгих лет ближайшим соратником, рупором и чуть ли не лучшим другом потенциального кандидата в президенты и губернатора Флориды Рона Десантиса, он пару месяцев назад выразил поддержку Трампу, когда неравенство в популярности и умения привлечь к себе внимание стало слишком очевидным.

ИТАК, ЦЕЛЫЙ ВОРОХ скандалов вокруг разведсообщества очень многие поспешили связать с перестановкой сил под вашигтонским ковром. Дескать, кто-то сменил кого-то, что-то последовало за чем-то, а результаты этого узнают наши правнуки, когда рак на Капитолийском холме свистнет. Но скандалы не касались спецслужб как таковых: их объединяла антитрамповская направленность подчёркнутых действий. Заметьте, что потенциально невыгодные сведения всячески раскручиваются на полосках больших газет и в эфирах крупных каналов — зачастую даже в тех именитых помойках, что упоминались в докладе Дарема. В чём же причина? В том, что это не аналитика, это — декларация. Декларация того, что во имя защиты от тирании — в том смысле, в каком тиранию понимает вашигтонская элита, — хороши все средства, и в случае нужды разгон фейковых нарративов, симуляция мятееж и раскопки компромата на идеологических соперников — меньшее, на что пойдёт глобальная Клинтон для защиты своей власти и безопасности. В этом смысле целью обещанного удара оказывается всё тот же Трамп, который пока и не думает сбавлять темпы своей кампании. Похоже, что его попытаются не допустить до выборов, причём многочисленные истории с деньгами каким-то мутным кинопротитуткам или с изнасилованием журналистки, точь-в-точь повторивший эпизод популярного сериала, — лишь начало. Не просто так видные спонсоры вроде Мириам Адельсон, лидеры условно консервативных мнений вроде Биби Нетаньяху и Найджеда Фараджа, да и крупный медийный капитал в лице того же Руперта Мёрдока, что недавно выкинул со своего канала Fox самого популярного ведущего, — все "блатные" как один поддерживают именно Десантиса, хотя его рейтинг оставляют желать лучшего. Видимо, на финальном этапе электорального цикла решать будут вовсе не рейтинги.

Материалы полосы подготовил
Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии майор Борис Александрович Дудко, заместитель командира 124-го отдельного танкового батальона 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии Воздушно-десантных войск.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. С первых дней танковая рота под командованием гвардии майора Б.А. Дудко успешно выполняла поставленные задачи, проявляя высокое мужество и героизм.

Во время наступления на одном из направлений у населённого пункта Д. его танкисты были приданы для усиления двум десантным батальонам. В ходе рекогносцировки был обнаружен вражеский опорный пункт с поддержкой танков, боевых машин, реактивных систем залпового огня и кочующих миномётов. Украинские военнослужащие не ожидали, что по ним начнут стрелять танки. Танки постоянно перемещались, и противник не мог понять ни сколько их, ни где они, некоторые даже не успевали заметить танки и выстреливать в ответ. В итоге в этом бою шесть экипажей на Т-72 уничтожили около 20 единиц техники противника и около 200 человек пехоты. Экипаж под командованием самого Б.А. Дудко уничтожил семь вражеских танков и большое количество личного состава противника. Когда к рубежу подошли остальные десантники, сопротивления им уже почти не оказывал, и российские подразделения смогли продвинуться вперёд. Задачу, на которую отводилось определённое количество времени, они выполнили в два раза быстрее. По итогам боя командир был представлен к званию Героя России, а весь личный состав роты — к ордену Мужества.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии майору Дудко Борису Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Продолжает службу в своей воинской части в должности командира 124-го отдельного танкового батальона.